

рост деструктивных целей, которые проявляются у мужчин (от 16 до 50 лет) и у женщин (36–49 лет).

Психологические проблемы становления смысла жизни в период обучения в современной школе и ВУЗе были освещены в докладах ряда авторов. Взаимосвязь между развитием представлений о смысле жизни и становлением собственного смысла у выпускников 9-х и 11-х классов раскрыта *Т.Г. Цигулевой* и *Т.А. Бирюковой* (Волгоград). Выявлено, что, с одной стороны, собственный жизненный смысл формируется на основе все большей дифференциации представлений о смысле жизни. Но с другой стороны – осознание смысла своей жизни обогащает и развивает общее понятие о смысле жизни в современном обществе. Получены данные, показывающие, что в зависимости от пола эта тенденция проявляется по-разному.

Результаты изучения динамики смысло-жизненных ориентаций в период современного обучения студентов ВУЗов были представлены в докладе *С.В. Кучеровской, А.В. Стариковой* (Самара). По данным авторов, показатель “цель жизни” достаточно высок у студентов первого и второго курсов, снижается на третьем курсе, затем возрастает, достигая максимального значения у пятикурсников. Кризис третьего курса характеризует изменения в мотивационно-потребностной сфере, выявляет несоответствие уровня притязаний и самооценки. Этот кризис у женщин проходит более сглаженно, чем у мужчин.

Впервые на симпозиуме были представлены доклады о роли смысла жизни в профессиональной деятельности учителя. В докладе *Е.А. Максимовой* “Смысл жизни как фактор педагогического творчества” творческая деятельность учителя рассматривается как условие повышения значимости педагогической профессии до уровня смысла жизни. Предварительно полученные экспери-

ментальные данные выявили существенные различия в общих показателях осмысленности жизни и в восприятии времени жизни у учителей, характеризующихся различным уровнем педагогического творчества.

Т.А. Максимова рассказала о начатом исследовании соотношения смысла жизни и индивидуального стиля педагогической деятельности. Последний понимается как система способов, приемов и форм профессиональной деятельности учителя, отражающих своеобразие его индивидуальности. В экспериментах использованы исследовательские методики, созданные отечественными и зарубежными авторами. В исследовании показано, что необходимым условием повышения значимости педагогической деятельности до уровня смысла жизни является оптимальное раскрытие учителем собственной индивидуальности.

На симпозиуме был организован круглый стол, где наряду с обсуждением содержания докладов затрагивались такие важные вопросы, как “Жизнь и смерть” (*И.А. Рыбакова*, Киев), “Смысл жизни беженцев” (*Т.Г. Цигулева*, Волгоград), “Смысл жизни и предупреждение наркомании” (*Д.В. Селезнева*, Москва), “Опыт проведения бесед с учащимися средних школ по проблемам смысла жизни” (*В.А. Рыжков, М.Б. Ширман*, Москва), создание пособия по смысловедению для учащихся средних школ и студентов.

Симпозиум продемонстрировал устойчивый интерес исследователей и практиков к проблемам смысла жизни, теоретическую и прикладную актуальность этой области психологического знания.

Г.А. Вайзер,
канд. психол. наук,
Психологический институт РАО

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ – НОВАЯ ОБЛАСТЬ ЗНАНИЙ*

Судебно-психологическая экспертиза назначается в тех случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве возникает необходимость в проведении исследований с использованием специальных познаний в психологии. Но может ли любой специалист с высшим психологическим образованием квалифицированно провести судебно-психологическую экспертизу? На этот вопрос практика дает отрицательный ответ. Выясняется, что специальные психологические познания, используемые в судопроизводстве, не сводятся к сумме общепсихологических знаний, и психологи, не имеющие специализированной подготовки по судебной психологии, испытывают при проведении экспертного исследования значительные трудности. Как объяснить это? Если рассматривать судебно-психологическую экспертизу в рамках судебной экспертологии, то становится очевидным, что создание прикладной судебной области знаний является результатом трансформации для достижения целей правосудия основных положений и понятий базовой, материнской науки (психологии) в качественно иные данные.

Вокруг таких основополагающих категорий – объект, предмет исследования судебного эксперта-психолога, специальные психологические познания, используемые в судопроизводстве – автор рецензируемой книги и строит систему организационно-правовых, теоретических и методологических основ судебно-психологической экспертизы. Эта экспертиза представлена в монографии не только как практическая область работы психолога, но и как самостоятельная научная дисциплина, интегрирующая основные положения ряда областей психологии (общая, медицинская, возрастная, социальная, психодиагностика), основ уголовного и уголовно-процессуального права, смежных наук – судебной психиатрии, криминологии, сексологии, суицидологии, виктимологии и др. По существу, описанную автором междисциплинарную область можно с полным правом назвать *судебно-психологической экспертологией*.

Судебно-психологическая экспертиза имеет более чем 30-летнюю историю развития. Между тем, после книги М.М. Коченова “Введение в судебно-психологическую экспертизу” (М., 1970),

рецензируемая монография является первым серьезным изданием, систематизированно и последовательно рассматривающим научно-теоретические и практические вопросы использования психологических познаний в уголовном процессе. Особую актуальность настоящему изданию придает то обстоятельство, что в нем нашли отражение изменения в отечественном законодательстве. В Уголовном кодексе РФ, действующем с 1997 г., содержится ряд нововведений, значимых для теории и практики судебно-психологической экспертизы и существенно преобразующих ее предметное содержание. В первую очередь – это экспертиза аффекта, вопросы ограниченной вменяемости обвиняемых, проблема возрастной невменяемости несовершеннолетних.

Первая часть книги посвящена общим проблемам судебно-психологической экспертизы. Обсуждение этих проблем охватывает организационные, правовые, теоретические, методологические и этические вопросы. Основой для понимания системы судебно-психологической экспертологии является разработка теоретических проблем. Автор выделяет специфический предмет судебно-психологической экспертизы – закономерности и особенности протекания и структуры психических процессов (психической деятельности), имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, и на основе данного определения осмысливает проблему специальных познаний судебного эксперта-психолога, границы компетенции и методологию экспертного исследования.

Глава, посвященная методологическим проблемам судебно-психологической экспертизы, является одной из ключевых для понимания концепции автора. В ней убедительно показано, что специфика психодиагностической деятельности эксперта-психолога определяется необходимостью использования познаний в психологии для исследования разных сторон психической деятельности в целях правильного решения уголовно-правовых вопросов. Это положение и определяет круг обсуждаемых в данной главе вопросов. Рассматриваются проблемы нормы и патологии регуляции поведения, обосновывается системный интегративный анализ поведения и деятельности, что позволяет сопоставлять категории “поведения” и психологические механизмы регуляции “деятельности”. Впервые исследуются уровни ре-

* Рец. на кн.: Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики, Смысл, 1998. 192 с.

гуляции деятельности, релевантные тем или иным уголовно значимым стадиям поведения. Автором определяется структура и этапы психодиагностической деятельности эксперта на основе анализа взаимодействия психолога с органом, назначившим экспертизу (заказчиком), и подэкспертным лицом (объектом психодиагностики). Подробно представлены классификации психологических методов, причем совершенно обоснованно большое внимание уделено применению в условиях экспертного исследования биографического метода, наблюдения, беседы, психологического анализа уголовного дела и приобщенных к нему материалов. Судебно-психологическая экспертиза — относительно малоформализуемая процедура, и одной из ее главных задач является ретроспективная оценка психических свойств, состояний и процессов. Поэтому ясно, что в психодиагностической деятельности эксперта ведущее место занимают не строгие психометрические процедуры, а изучение так называемых L-данных, т.е. жизненных проявлений человека.

Пожалуй, несколько не вписывается в стройную систему судебно-психологической экспертологии глава, посвященная проведению экспериментально-психологического исследования в судебно-психиатрической практике. По-видимому, автор счел нужным рассмотреть основные задачи патопсихологического обследования подэкспертных из-за того, что в настоящее время специальные психологические познания чаще используются не в рамках однородных судебно-психологических, а в рамках комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Это обусловлено целым рядом причин, среди которых основной является полное отсутствие в нашей стране бюджетных судебно-психологических экспертных учреждений.

В книге впервые рассмотрены этические ценности в судебно-психологической экспертизе. К сожалению, в отечественной литературе, освещающей различные прикладные области психологии, этические проблемы почти всегда игнорируются. На наш взгляд, автор решил очень трудную задачу, поскольку разработка этических принципов для такого вида профессиональной деятельности, которая строго регламентирована законом, требует соотнесения правовых и моральных норм, учета уголовно-процессуального положения эксперта и особенностей его взаимодействия с судебно-следственными органами, другими экспертами и подэкспертными лицами.

Вторая часть монографии посвящена подробному анализу основных предметных видов судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе. Каждая глава, посвященная тому или иному виду экспертизы, строится по четкой схеме: определяется юридическое значение данного вида экспертизы, рассматриваются вопросы судебно-следственных органов, позволяющие отве-

чать на них в пределах компетенции эксперта и на уровне современных представлений об исследуемом явлении, обсуждаются критерии экспертных оценок, приводится обстоятельный разбор ошибок при формулировке вопросов к эксперту. Почти все виды экспертизы иллюстрированы наглядными примерами из практики автора.

В книге представлена оригинальная разработка вопросов судебно-психологической экспертизы аффекта, личности обвиняемых, возрастной невменяемости несовершеннолетних. Впервые описан совершенно новый вид экспертизы, предметом которой является психическое состояние матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка во время или сразу после родов. На основе соотнесения этих видов экспертизы с проблемой ограниченной вменяемости автор приходит к выводу, что наиболее существенным признаком судебно-психологической экспертизы обвиняемых является исследование влияния личностного, эмоционального и онтогенетического факторов на способность обвиняемого в полной мере осознавать характер и значение своих действий и осуществлять их произвольную волевою регуляцию, осознанный контроль.

Оригинальным является и анализ судебно-психологической экспертизы суицидентов. Главы, посвященные экспертизе потерпевших и свидетелей, в большей мере обобщают основные разработки других авторов (М.М. Коченова, И.А. Кудрявцева, Ю.Л. Метелицы и др.).

Следует отметить, что автору удалось совместить четкий дидактичный стиль "руководства по экспертизе" с научной монографией по современному состоянию экспертного психологического знания. Этому способствовало оригинальное структурное оформление текста: каждая глава завершается резюмирующим обобщением основных положений, а также ключевыми понятиями, представленными в виде тезауруса, раскрывающего главные смысловые и логические связи между ними. Приводится и глоссарий основных понятий судебно-психологической экспертизы. Книга написана хорошим и доступным (хотя иногда излишне лаконичным) языком, что особенно важно, поскольку она предназначена не только профессиональным психологам, но и следователям, прокурорам, судьям, адвокатам, судебным психиатрам. Несмотря на большой тираж, книга стала уже библиографической редкостью и было бы желательно ее переиздание.

С.Н. Ениколопов,
канд. психол. наук,

Н.В. Дворянчиков,
канд. психол. наук,

Научный центр психического здоровья
РАМН

ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ КНИГАХ

Вышли из печати две книги В.В. Знакова — доктора психол. наук., профессора, ведущего специалиста в области проблем комплексного изучения человека.

I. Понимание в познании и общении. Изд-во СамГПУ. Самара, 1998.

В монографии изложены результаты теоретического и экспериментального анализа понимания как междисциплинарной проблемы. Особое внимание уделено психологическому анализу сходства и различия понятий *познание, мышление, знание, взаимопонимание, межличностное общение*.

II. Психология понимания правды. Изд-во Алетейл. Санкт-Петербург, 1999.

Первое систематическое исследование, посвященное анализу русских и западных культурно-исторических и научно-психологических традиций в понимании истины и правды. Обосновано положение о том, что истина является логико-гносеологической категорией, а правда — психологической.

В работе анализируются моральные, психологические и социальные аспекты формирования истинных и неистинных сообщений в ситуациях общения людей.

Издательство Ваклер, Альтпрес, Киев в 1999 г. выпустило в свет книгу Н.Ф. Калиной **Лингвистическая психотерапия**.

Монография посвящена обоснованию нового подхода в отечественной психотерапии — лингвистической психотерапии. Излагаются основы лингвистически ориентированной терапии, описана ее связь с другими школами, определены практические положения подхода.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА КОГИТО-ЦЕНТРА

Вильсон Г. **Ваша личность. Узнайте причины ваших успехов и неудач.** 1999.

Тесты-вопросники для самоисследования личности, составленные известным английским психологом. Для широкого круга читателей.

Равен Дж. **Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы.** 1999.

Рассматривается ограниченность доминирующей в настоящее время в образовании и психологии измерительной парадигмы, а также крайне негативное влияние, которое она оказывает на образование. Представлены новая теоретическая модель компетентности, мотивации и поведения и новый подход к их оценке. Выдвинутые идеи используются для анализа сложившейся практики организации научных исследований; обсуждаются предложения по применению этих идей в сфере образования.

Столорю Р., Брандшафт Б., Атвуд Дж. **Клинический психоанализ: Интерсубъективный подход.** 1999.

На протяжении последних пятнадцати лет совместной работы авторы развивали концепцию интерсубъективного поля в качестве центрального объяснительного конструкта, направляющего психоаналитическую теорию, практику и исследование. Авторы применили интерсубъективный подход к широкому классу клинических вопросов, имеющих важнейшее значение для психоаналитической терапии, включая анализ переноса, сопротивления и психического конфликта, а также лечения пограничных и психотических состояний.

Баттерворт Дж., Харрис М. **Принципы психологии развития.** 1999.

Учебник, написанный ведущими британскими психологами, содержит изложение самых последних теоретических

и экспериментальных исследований в области психологии развития, охватывая весь онтогенез человека — от пренатального периода до старости. Ясность и четкость изложения сочетаются с глубоким анализом сложнейших вопросов развития человека.

НОВЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ КОГИТО-ЦЕНТРА

Белопольская Н.Л. **Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания.** 2-е изд.

Описана оригинальная методика для диагностики и коррекции особенностей личностного развития детей дошкольного и младшего школьного возраста. Методика позволяет исследовать половую и возрастную идентичность ребенка, помогает вникнуть в понятие возраста, социальной позиции и жизненного пути, способствует развитию самосознания. Используются процедуры предпочтения и упорядочивания невербального стимульного материала. Приведена интерпретация отклонений в половозрастной идентификации.

Афанасьева Н.В. **Методика исследования мотивации достижения у детей. Адаптация Решетки Шмальта.**

Полупроективный тест предназначен для диагностики мотивов, входящих в структуру мотивации достижения. Сочетает в себе преимущества проективного теста и личностного опросника. Стимульный материал состоит из 18 картинок изображений, а также списка 18 утверждений соответствующей тематики. Тест предназначен для школьников 9–11 лет. Он позволяет также получить данные о выраженности мотивации достижения ребенка в различных, наиболее значимых для него, сферах деятельности: учение, спорт, музыка, помощь, самоутверждение, предметно-манипулятивная деятельность. Тест может быть полезен при коррекции поведения, в создании психогигиенических тренинговых групп, индивидуальном консультировании и помощи в решении школьных проблем, групповой диагностике эффективности учебно-воспитательного процесса в школе.

Леонтьев Д.А. **Тематический Аперцептивный Тест (ТАТ). Классический вариант Мюррея (31 таблица).**

Впервые в отечественной литературе дано полное описание и руководство по работе с одной из наиболее сложных и интересных психодиагностических методик. Излагаются история разработки ТАТ, теоретическое обоснование, обзор родственных методов, подробные инструкции по работе с испытуемым, развернутая схема интерпретации и примеры анализа.

Комплект материалов к Прогрессивным Матрицам Равена.

Тест «Прогрессивные матрицы Равена» используется во многих странах в течение более 50 лет и служит для измерения продуктивной интеллектуальной способности у людей всех возрастов (с 5 лет). Включает 4 Руководства (Общий раздел, Цветные, Стандартные и Продвинутое Матрицы), тестовые буклеты изд-ва Oxford Psychology Press, набор ключей и бланков. Планируется поставка параллельных версий Цветных и Стандартных матриц и новой серии «Стандартные +».

Цветкова Л.С. **Методика нейропсихологической диагностики детей.**

Методика, основанная на концепции системной организации психологических функций, предназначена для обследования психического развития нормальных и аномальных детей, выявления структуры трудностей в усвоении базовых когнитивных навыков. Включает схему развернутого нейропсихологического обследования и экспресс-методы. В процессе обследования тестируются двигательная сфера, восприятие, память, внимание, речь и письмо, интеллекту-